

Незаметно пролетело полмесяца.

Было впечатление, что за это время Храм Сишань все забыли. По-прежнему никто посторонний не ступал на его территорию. Иногда, заслышав шорох листьев, слуги оборачивались и видели пару зеленых глаз ночных хищников. В такие моменты они кричали и захлопывали ворота.

За это время Чэнь Жун пытался ознакомиться в новом хозяйством. Высшую точку горы закономерно занимал храм, к нему же вела главная тропа от подъема. Она не была прямой, но и не слишком извилистой. От нее отходило много других дорожек, большинство из которых вело в приятные укромные места- беседки и гроты. Вся вершина горы была очень ухоженной и посадки на ней давно были продуманы. В целом площадь вершины была словно большое поместье, в разных его местах были обустроены подсобные здания комплекса, искусно скрытые деревьями или купаи кустарников, скальными обломками.

Часть строений предназначалась для хранилищ, которые были по весне замечательно пусты.

Так же было несколько купален, чтобы паломники могли освежиться и смыть пот после подъема, чтобы посетить храм чистыми.

В сам комплекс, помимо храма входили дома для проживания паломников, гостевые дома для более богатых и высокопоставленных гостей, дом для служителей – тех, кто тут проживал постоянно, и источники. Было странно, как сюда поднимаются теплые воды, но, тем не менее, они были. Очевидно, что почти горячие магически насыщенные воды были еще и лечебными. Такие места не остаются без посетителей, тем более странным было подобное безлюдие.

Кроме того, Чэнь Жун не был уверен, забыл ли Его Величество или была другая причина, но никто не упоминал о тысяче акров сельскохозяйственных угодий, принадлежащих храму, и никто не приходил вручить ему документы на землю. Это были те самые поля вокруг долины, точнее с ее северной стороны, поскольку с юга были джунгли. Хотя о них стоило тоже подумать. Ну и плюс сама долина. Все строения и лавки в ней как бы должны платить храму аренду. Но вот только пока не было бумаг, и фактически ему была предоставлена только сама гора с ее «балконами».

У него и его слуг появилось впечатление, что их полностью изолировала от внешнего мира невидимая сила. Скорее всего именуемая «императорская власть».

Пришла глубокая весна. Молодые почки на ветвях давно раскрылись, по всему ландшафту расцвели различные оттенки зелени и нежных оттенков весенних цветов. На многих балконах цвели фруктовые сады, окутывая гору бело-розовой дымкой. Самое время обрабатывать почву.

Позавтракав, Чэнь Жун медленно вышел. Ежедневно он проводил службы и восхваления в храме, зажигая ароматические палочки благовоний. Их запас медленно, но верно подходил к

концу.

Он подошел к каменным ступеням перед храмом, посмотрел на город вдалеке, глубоко вздохнул и лениво потянулся. Определенно пора было что-то делать.

— Господин, — Матушка Пинь слишком привыкла к этому обращению, чтобы менять свои привычки. Чэнь Жун несколько раз напоминал ей об этом, и та обещала изменить обращение, но вскоре быстро забывала об этом. Когда рядом никого не было, Чэнь Жун просто оставлял ее в покое.

Подбежав к нему, она выпалила, увидев его улыбку:

— Господин, в храме кончаются дрова, рис, масло и соль.

— В день церемонии, мы взяли обычный объем продовольствия. Как они могли так скоро закончиться?

Сказав это, Чэнь Жун повернулся к Матушке Пинь.

— Я не ожидала, что храм будет таким пустым, — нахмурившись, сказала та. — Здесь действительно ничего нет! Если бы Вы не принесли с собой немного денег, нам нечего было бы есть и носить. А так по мелочи наши слуги делали закупки продовольствия в долине у подножия храмовой горы.

Чэнь Жун тоже нахмурился, услышав это. Отсутствие паломников было довольно странным.

— Нянюшка, ты нашла бухгалтерские записи храма? — тихо спросил он, наконец.

— Нашла, — ответила она, все время кивая головой.

— Принеси их мне, я взгляну.

— Слушаюсь.

Проверка книг длилась до самого полудня. Увидев, что Чэнь Жун отбрасывает в сторону старые потрепанные шелковые книги, няня спросила:

— Что-то не так, господин?

— Что не так?

— Кто-то искажил вещи ... и оставил мне пустую оболочку, — ухмыльнувшись, ответил он. Действительно все «закрома» — продуктовые хранилища храма, словно специально были опустошены. А была ли сокровищница... это вопрос. Но наверняка и она была пуста. А это уже святотатство. Бисе такого не простит. Если бы не чистота помыслов и не то, что он об ограблении монастыря не знал, то Храм бы его не принял. Любопытная ситуация. Император мозги потерял, нарываясь на недовольство божества? Или это был типа обмен: я тебе служителя, а ты мне богатства?

Но вот насчет паломников... неужели никто не уходил за это время в джунгли? Или они рискнули идти без благословения Бисе?

— Наши люди, спускаясь вниз, ничего странного не заметили?

— Никто ничего не говорил, — покачала головой женщина. — Но по слухам никто не выходил во Врата Долины.

Это было уже интересно. Получается, что экспедиции не уходят? Это разумно, ни один авантюрист без благословения никуда не пойдет. Однако и для города это убыток. Ведь за проход через врата платят. И на эти деньги содержат вратную стражу.

— Но о чем тут беспокоиться? В конце концов, мы можем сами себя прокормить.

Обернувшись на эти слова, Чэнь Жун долго на нее смотрел, вынырнув из своих мыслей.

— Господин? Почему Вы так на меня смотрите? — нервно спросила кормилица.

Чэнь Жун пришел в себя и тихо ответил:

— Я думал, стоит ли пререкаться с ними из-за этого или нет, — его няня, очевидно, не хотела этого делать. Но Храм Сишань довольно известен в Цзянькане. Не говоря уже о других расходах, ежегодные расходы на содержание храмового комплекса и покупку благовоний уже непомерны. Без заработка за счет паломников, и обработки огородов и садов на горе, он действительно не мог нести все эти расходы... Он думал, что, став монахом, сможет найти тихое место для жизни, и предполагал, что будет кто-то, кто позаботится об этих мирских вещах. Теперь он понял, что все не так просто.

Конечно, его лавки и тут и в Наньняне могли обеспечить храм содержанием... Но Храм не личное хозяйство... но с другой стороны, он ведь глава Ордена, этот храм дан ему как Орденский... Хммм... Далеко не все Ордена открывают паломникам свои ворота.

Чэнь Жун улыбнулся. Придется действовать с другого хода. Надо как следует изучить устав ордена.

— Не думаю, что мы можем позволить себе ссориться с ними из-за этого. Наверняка среди живущих в долине распространен какой-то указ молодого императора, препятствующий посещению Храмовой горы...

Он задумался, а потом позвал:

— Старый Шен.

— Да, господин, — подбежал тот.

— Сходи в долину и потрись среди тамошних торговцев, послушай разговоры... — он сделал паузу, и медленно растянул свои губы в улыбке. — Должно быть, я схожу с ума. Почему я делаю эти бесполезные вещи?

Сказав это самому себе, он повернулся к Старому Шену и серьезно сказал:

— И мне придется еще кое в чем побеспокоить тебя, сходи с Матушкой Пин к нам в дом и возьми пять коробок с драгоценностями, а затем обменяй их на дрова, еду, одежду и другие предметы первой необходимости. Не забудь обменять достаточно, чтобы хватило на полгода, если не на год. Скажи артефактору, чтобы повесил вывеску, что его амулеты непосредственно освящены в Храме Бисе. И пусть его помощники принесут сундуки и отладят доставку грузов в храм на освящение. Мне нужны материалы. Да, и откроют еще одну лавку в долине.

Его улыбка постепенно стала ослепительной.

— А потом мы устроим представление и пройдемся по улицам. Сегодня вечером дай заказ нашему плотнику сделать большие вывески, которыми вы перегородите подъем на гору и вход в долину. Хм, вырежьте там: «В медитации с третьего дня, закрыто для всех посетителей», «закрытый Орден Бисе». После этого идите и закройте все двери в храм и комплекс, включая вспомогательные строения.

— Я бы хотел посмотреть, смогут ли эти люди сидеть спокойно или нет, — взмахнув рукавами, он повернулся и вышел.

Матушка Пинь и Старый Шен обменялись взглядами.

— Что он пытается сделать? — спросил тот, наконец.

Женщина покачала головой, и они оба поспешили по делам. Чэнь Жун всего лишь рассчитывал на психологию людей. Если они будут официально закрыты, то никто без оскорбления божества не может их потревожить.

Когда они вернулись, небо уже стемнело. На резьбу слов на вывесках, доставку сундуков и организацию лавки, по приказу Чэнь Жун, они потратили несколько дней.

На четвертый день.

Солнце ярко светило. Светлые пятна зелени на склоне горы превратились в зеленые полосы.

Чэнь Жун вывел своих слуг наружу. Сначала он вознес положенные молитвы, воскурил благовония, затем повернулся и громко сказал своим слугам:

— Не забудьте закрыть все двери, когда придет время. На этот раз вы тоже последуете за мной в медитацию.

— Слушаемся, — эхом разнесся по горам их ответ.

В этот момент они услышали поступь, сопровождаемую очень высокочерным громким голосом:

— Стой!

Чэнь Жун и его люди обернулись, взглянуть, что там такое.

Они увидели десять высоких стражников на каменных ступенях, ведущих к храму.

Эти стражники выстроились по обе стороны дороги, и объявили:

— Ее Высочество, Девятая принцесса -

Ее Высочество, Девятая принцесса?

Чэнь Жун нахмурился.

Его сердце внезапно заколотилось, когда в памяти всплыла фраза: "Даже во время последнего визита Девятой принцессы в поместье, Цилан принял ее не так хорошо, как сейчас принимает Вас."

Чэнь Жун ухмыльнулся. Цилан теперь совершенно свободен — вперед! Он не собирается препятствовать счастью принцессы.

Спустившись вниз на несколько ступенек, ведя при этом своих слуг, он сложил руки в уважительном жесте и обратился к стражникам:

— Приветствую Вас, Ваше Высочество.

Вскоре показалась дюжина дворцовых служанок, евнухов и стражников, сопровождающих хорошенькую девушку в дворцовых одеждах. За ними следовали двадцать музыкантов, игравших, кто на барабанах, кто на флейтах.

Уже издалека красивая девушка подняла голову и посмотрела на Чэнь Жуна

Чэнь Жун сохранял видимость почтения и, казалось, не замечал ее пристального взгляда.

Вскоре красивая девушка, одетая в дворцовые одежды, приблизилась к Чэнь Жуну уже на десять шагов.

Остановившись, она долго смотрела прямо на Чэнь Жуна, прежде чем наконец церемониально его поприветствовала.

— Как поживает Верховный Жрец Ордена Бисе?

Затем красивая и образованная Девятая принцесса мягко улыбнулась и прикрыла рот рукавом.

— Я давно слышала имя жреца, но только теперь вижу, что ты действительно редкостный красавец. Думаю, даже любимые евнухи и наложники моего отца не были столь очаровательны, как ты, жрец.

Ее голос был элегантен, а улыбка казалась искренней, но похвалы звучали довольно двусмысленно.

Чэнь Жун просто прикинулся непонимающим. Он улыбнулся и уже собирался вернуться к церемониям, когда внезапно от горной тропы вновь раздались громкие удары барабана.

Эти удары барабана были намного громче, чем у Девятой принцессы только что. Демонстрация звучала так, словно сотни музыкантов играли одновременно.

В мгновение ока перед ними возникла большая процессия.

Восемь красивых юношей несли еще одного светлого юношу. При ближайшем рассмотрении, хотя у него были красивые черты, его светлое лицо явно достигнуто при помощи пудры.

Позади них стояла большая группа служанок и телохранителей, а еще дальше - пятьдесят-шестьдесят исполнителей.

Юноша поднял глаза и сразу же увидел Девятую принцессу. Он покрутил прядь волос, упавшую ему на грудь, и позвал:

— Ты тоже здесь, Девятая сестра? Эй! Этот юный красавчик, одетый в робу жреца Бисе тот самый ЮньЦзы?

Он посмотрел на Чэнь Жуна еще раз, и его взгляд приобрел легкомысленность, когда он произнес:

— Как красив. Любой разумный дорожил бы такой прелестной вещицей. Какая жалость, что ты монах.

Услышав его слова, Чэнь Жун холодно улыбнулся. Под пристальным взглядом Девятой принцессы он сохранил свой покорный вид и не ответил.

Тем не менее, с восточной стороны гор донесся еще один взрыв барабанного боя.

Приближался кто-то еще.

На этот раз поразились и Девятая принцесса, и красивый юноша. Как и Чэнь Жун, все они повернулись в ту сторону.

Между тем, слуга позади Чэнь Жуна пробормотал:

— Что сегодня за день? Богатые и знаменитые все стекаются сюда. Играет громкая музыка. В самом деле! Неужели они не могут не поднимать такую шумиху?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36229>